

УДК 34(091)

«ВО ИМЯ ОБЩЕГО БЛАГА – ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО»: К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИСТА И ПЕДАГОГА НИКАНДРА МИРОЛЮБОВА

© 2020 г. Н. В. Хисамутдинова^{1, *}, А. А. Хисамутдинов^{2, **}

¹ Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

² Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток;

Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток

*E-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

**E-mail: khisamut@yahoo.com

Поступила в редакцию 04.03.2020 г.

Аннотация. В статье рассказывается о юристе, педагоге и общественном деятеле Никандре Ивановиче Миролюбове (1870, Казанская губ. – 1927, Харбин). Выпускник юридического факультета Казанского университета (1897), уже в первые годы самостоятельной деятельности он проявил себя и талантливым адвокатом, и многообещающим преподавателем, подтверждая эту репутацию на протяжении всей жизни. Важными вехами юридической карьеры Миролюбова было назначение на должность прокурора Казанской судебной палаты, участие в расследовании убийства семьи императора Николая II, избрание председателем Приамурского земского собора (Владивосток, 1920). Он был инициатором создания и председателем Общества русских эмигрантов в Харбине (с 1921 г.) и ряда других эмигрантских организаций. Талант Миролюбова как педагога наиболее ярко проявился в период работы на Юридическом факультете в Харбине (1920–1926), где он был деканом. Миролюбов внес вклад и в Китаеведение, опубликовав ряд материалов на тему китайского права. Написанная с использованием материалов из архивов и библиотек США и Китая, статья посвящена столетию русского высшего образования в Китае.

Ключевые слова: Н.И. Миролюбов (1870–1927), Юридический факультет в Харбине, русские в Китае, Гражданская война на Дальнем Востоке, Приамурский земский собор, дальневосточная юриспруденция.

Цитирование: Хисамутдинова Н.В., Хисамутдинов А.А. «Во имя общего блага – за правое дело»: к 150-летию со дня рождения юриста и педагога Никандра Миролюбова // Государство и право. 2020. № 10. С. 121–128.

DOI: 10.31857/S102694520012238-2

“IN THE NAME OF THE COMMON GOOD – TO SERVE THE RIGHTFUL PURPOSE”: COMMEMORATING THE 150th BIRTHDAY OF LAWYER AND PROFESSOR NIKANDR MIROLIUBOV

© 2020 N. V. Khisamutdinova^{1, *}, A. A. Khisamutdinov^{2, **}

¹ Vladivostok state University of Economics and service

² Far Eastern Federal University, Vladivostok;

Central scientific library of the Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok

*E-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

**E-mail: khisamut@yahoo.com

Received 04.03.2020

Abstract. The article describes the lawyer, teacher and public figure Nikandr I. Mirolyubov (1870, Kazan province – 1927, Harbin). A graduate of the faculty of law of Kazan University (1897), in the first years of independent activity, he proved to be both a talented lawyer and a promising teacher, confirming this reputation throughout his life. Important milestones of Mirolyubov's legal career were his appointment as Prosecutor of the Kazan court chamber, participation in the investigation of the murder of the family of Emperor Nicholas II, and election as Chairman of the Amur Zemsky Sobor (Vladivostok, 1920). He initiated the creation and Chairman Of the society of Russian emigrants in Harbin (since 1921) and a number of other emigrant organizations. Mirolyubov's talent as a teacher was most clearly manifested during his work at the faculty of law in Harbin (1920–1926), where he was the Dean. Mirolyubov also contributed to Chinese studies, publishing a number of materials on the topic of Chinese law. Written using materials from archives and libraries in the United States and China, the article is dedicated to the centenary of Russian higher education in China.

Key words: N.I. Mirolyubov (1870–1927), faculty of law in Harbin, Russians in China, Civil war in the Far East, Priamursky Zemsky Sobor, Far Eastern jurisprudence.

For citation: *Khislamutdinova, N.V., Khislamutdinov, A.A. (2020). "In the name of the common good – for a just cause": to the 150th anniversary of the birth of lawyer and teacher Nikandr Mirolyubov // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 121–128.*

Имя юриста Никандра Ивановича Миролюбова почти неизвестно в России. Его иногда вспоминают в связи с расследованием убийства семьи последнего российского императора Николая II, т.к. Миролюбов был надзирающим прокурором следственной группы, но подробностей этого мы не находим ни в известной книге следователя Н.А. Соколова (1882–1924, Сальбри, Франция)¹, ни в труде формального руководителя расследования генерала М.К. Дитерихса (1874–1937, Шанхай)². Хотя имя Миролюбова упоминается на некоторых справочных Интернет-сайтах, они сообщают лишь самые краткие биографические сведения³. То же касается и Википедии, где имеется только заготовка биографии юриста⁴. Более подробные факты о жизни Миролюбова находим в статье его правнучки Елены Никитинской⁵, но и в ней отражены далеко не все аспекты его многосторонней деятельности. В частности, отсутствуют факты о преподавательской и общественной работе Миролюбова на Дальнем Востоке. Вероятно, это связано с тем, что большинство материалов об этом человеке находится за рубежом. Так, личный архив Миролюбова хранится в архиве Гуверовского института революции, войны и мира (Пало Альто, США)⁶, а коллекции

русскоязычной прессы в Китае с публикациями о нем имеются в библиотеке Гавайского университета (Гонolulu, США). За возможность использовать эти материалы авторы благодарят архивиста Гуверовского института Ива Франкьена (Yves Franquien) и русского библиографа Гавайского университета Патрицию Полански (Patricia Polansky).

Никандр Иванович Миролюбов родился 17 октября 1870 г. в семье священника села Байтеряково Тетюшского уезда Казанской губернии. Семья была большой: шесть сыновей и пять дочерей. Сведений о дочерях не сохранилось, а все сыновья «любили учиться и профессии получили самые разные»⁷. Никандр Миролюбов окончил в Казани духовное училище и семинарию, а затем получил диплом кандидата богословия Казанской духовной академии. Юношу не прельщала карьера священника, поэтому в 1895 г., сразу же после академии, он поступил на третий курс юридического факультета Казанского университета. Через два года ему вручили диплом первой степени и оставили в университете для подготовки к профессорскому званию. Чтобы занять профессорскую должность, требовалось сдать магистерские экзамены и защитить диссертацию, которую Миролюбов решил посвятить вопросам реабилитации. В 1902 г. в двух номерах «Журнала Министерства юстиции», мартовском и апрельском, вышла его статья «Реабилитация, как специальный правовой институт»⁸. Чуть позже автор издал ее в виде монографии⁹.

Эта тема была весьма актуальна для России того времени. К началу XX в. в стране начали

¹ См.: Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925.

² См.: Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале: материалы и мысли: в 2 ч. Владивосток, 1922; переизд.: Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. М., 2007.

³ См.: PeopleLifeRu: сайт. URL: <https://www.peoplife.ru/192173>; Чувашская энциклопедия: сайт. URL: <http://enc.cap.ru/?lnk=3378&t=prsn> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ См.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Миролюбов> (дата обращения: 23.01.2020).

⁵ См.: Никитинская Е. Судьба одного россиянина // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. 2015, сент. URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/729> (дата обращения: 25.01.2020).

⁶ См.: Архив Гуверовского института революции, войны и мира (HILA). Коллекция Н.И. Миролюбова (Mirolyubov N.I.). 2 коробки.

⁷ Никитинская Е. Указ. соч.

⁸ Миролюбов Н.И. Реабилитация, как специальный правовой институт // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 3. С. 68–92; № 4. С. 101–141.

⁹ См.: Миролюбов Н.И. Реабилитация, как специальный правовой институт. Казань, 1902.

действовать новые нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере правосудия. Если раньше при реабилитации не было и речи о возмещении ущерба человеку, необоснованно привлеченного к суду или осужденного, то в 1900 г. при пересмотре Судебных уставов 1864 г. специальная правительственная комиссия решила, что следует закрепить в законе положение о компенсации вреда, нанесенного судьями, сотрудниками полиции, гражданскими прокурорами и их товарищами. Соответствующий закон был принят 1 мая 1900 г. Хотя он гарантировал лишь частичную компенсацию, это был первый шаг к созданию правового института возмещения вреда лицам, подлежащим реабилитации за счет государства¹⁰. Разбирая в своей работе систему правосудия, существовавшую в России, Миролюбов сделал подробный исторический экскурс в проблему реабилитации. Он проанализировал, как институт реабилитации функционирует в западноевропейских государствах, сравнивая ситуацию с Россией. Это делало его исследование, одно из первых в России на эту тему, полезным для практикующих юристов.

В 1903 г. Миролюбов выдержал магистерские экзамены, после чего читал лекции на кафедре уголовного права Казанского университета в должности приват-доцента. Одновременно он занимался адвокатской практикой. Самым громким для него стало дело 1904 г. о хищении из Богородицкого монастыря чудотворной Казанской иконы Божией матери¹¹. За участие в этом судебном процессе Миролюбов получил награду от Николая II и признание коллег. После Февральской революции (1917) по настоянию местной адвокатуры он принял на себя обязанности прокурора Казанской судебной палаты.

В течение года после Октябрьской революции Казанский университет работал в прежнем режиме, в 1918 г. Миролюбов был избран доцентом. Оставаясь он и прокурором Казанской судебной палаты. Эти должности он сохранил и после того, как в сентябре 1918 г., в ходе эвакуации Казани, вместе с другими профессорами Казанского университета выехал в Омск вслед за отступавшими частями Белой армии. Там его талант юриста проявился при расследовании обстоятельств убийства царской семьи: Миролюбова назначили надзирающим прокурором. «Имею честь представить Вам, Господин Министр, следующие данные, добытые предварительным следствием по

делу об убийстве б[ывшего] императора Николая II и его семьи...», — так начиналось донесение Миролюбова министру юстиции в правительстве адмирала А.В. Колчака¹². Он продолжал контролировать ход расследования и при новой следственной группе, назначенной Колчаком в начале февраля 1919 г. Именно Миролюбову поспешил сообщить Н.А. Соколов (Чита, 20 декабря 1919 г.) о новом повороте в следственном деле: «19 декабря поздним вечером господин генерал-лейтенант М.К. Дитерихс изъясил от меня все подлинное следственное производство по делу об убийстве отрекшегося от Престола Российского Государства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Николая Александровича и ЕГО СЕМЬИ со всеми по сему делу вещественными доказательствами и фотографическими изображениями» (выделено в тексте)¹³.

О местонахождении в эти дни Миролюбова судить трудно. Период Гражданской войны называют «белым пятном» в биографиях казанских профессоров, и не случайно. Миграционный вектор в эти годы часто был обусловлен не столько планами и желаниями человека, сколько обстоятельствами, а кадровая документация не отличалась точностью. Из-за этого сведения разных источников оказываются противоречивыми. «О ряде работавших в Сибири и затем вернувшихся в Казань профессоров, — читаем в статье, — в том числе о Н.И. Миролюбове, ни их перемещение в Сибирь, ни их возвращение не отмечены вовсе, как будто перерыва в их работе не было»¹⁴. По другим сведениям, в 1918 г. Миролюбов получал приглашение от Иркутского университета на должность экстраординарного профессора, но подтверждение того, что он им воспользовался, не обнаружено.

В начале 1920 г. Миролюбов уже находился в Харбине, где с новым исходом беженцев, вызванным падением правительства Колчака, появилось много русских. Поначалу он занялся журналистикой и адвокатской практикой, но уже осенью стал профессором Высших экономико-юридических курсов. Они открылись 1 марта 1920 г. благодаря усилиям Комитета по учреждению и заведению высшим учебным заведением в Харбине. В основу академической деятельности Курсов был положен Общий устав российских университетов 1884 г. и программа их юридических факультетов

¹² См.: ГАРФ. Ф. 601. Д. 26. Л. 12–18 (Рапорт Н.И. Миролюбова министру юстиции С.С. Старынкевичу от 12.12.1918 г.).

¹³ См.: Архив Гуверовского института революции, войны и мира (НИЛА). Коллекция Н.И. Миролюбова.

¹⁴ Агеева Л. Осень 1918 г. — «белое пятно» в биографиях казанских профессоров [Электронный ресурс]. Казанские истории: культурно-просветительная газ. URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/17348-osen-1918-goda-beloe-pyatno-v-biografiyakh-kazanskikh-professorov> (дата обращения: 13.02.2020).

¹⁰ См.: Пакулина Н.Ф. Основания возникновения права на реабилитацию в России // Евразийский науч. журнал. URL: <http://journalpro.ru/articles/osnovaniya-vozniknoveniya-prava-na-reabilitatsiyu-v-rossii/> (дата обращения: 13.02.2020).

¹¹ См.: Тельберг Г.Г. О похищении Казанской Чудотворной иконы Божией Матери. Тайна, которую унес с собой в могилу святотатец Чайкин: доклад профессора Г.Г. Тельберга в Циндао // Хлеб Небесный. Харбин, 1940. № 7. С. 36–51.

с некоторым усилением дисциплин по экономике и регионоведению. Миролюбов был приглашен первым деканом Курсов известным юристом Н.В. Устряловым для чтения лекций по уголовному праву, уголовному процессу и церковному праву. Включили его и в члены Испытательной комиссии. В конце 1920 г. Миролюбова избрали деканом Высших экономико-юридических курсов после того, как Устрялов, уйдя в политику, покинул эту должность. Одновременно Миролюбов был директором реального училища в Харбине (Модягоуская гимназия), позднее преобразованного в Пушкинскую гимназию, затем во 2-е реальное училище.

Поскольку большинство преподавателей Высших экономико-юридических курсов приехали в Харбин из Владивостока, они старались координировать свою деятельность с Государственным Дальневосточным университетом (ГДУ, открыт в 1920 г.), в 1922 г. получив от него официальную аккредитацию, что позволило изменить название на Юридический факультет. Журнал «Юридическое обозрение» писал: «В г. Харбине уже третий год (шестой семестр) существуют частные высшие юридические курсы. Они осуществляют программу юридического факультета российских университетов. Преподавателями состоят профессора и преподаватели, которые имеют преподавательский стаж в высших учебных заведениях»¹⁵.

Свидетельством авторитета юриста Миролюбова в эмигрантских кругах было приглашение стать председателем Приамурского земского собора во Владивостоке (1922, 10–28 июля по ст. стилю), целью которого провозглашалось создание дальневосточного плацдарма былой русской государственности для продолжения борьбы против большевизма. Делегаты на собор, всего 276 человек, избирались от всех сословий, общин и организаций за исключением февралистов, социалистов и коммунистов. Правителем Дальнего Востока собор избрал генерала М.К. Дитерихса, что Миролюбов оценил как «Божий перст, указующий пути деятельности не только отдельного человека, но и всего народа». «Та анархия, – говорил Миролюбов на соборе, обращаясь к Дитерихсу, – которая царит теперь там, вдали от нас, должна быть в корне уничтожена. Закон и порядок должны быть поставлены во главу угла, а не дикая революционная “совесть”. Мы надеемся, что Вы – именно тот вождь, который возглавит Русский народ, поставит его на правильный национальный путь и доведет его до того конца, когда Русский народ возглавит единый Державный Хозяин Земли Русской, который возвратит России ее великодержавное значение. Труден и многострадален будет Ваш

путь, но славен в конце. Да будет же над Вами благословение Божие...»¹⁶.

Приамурский земский край, последнее государственное образование Белой власти, существовал недолго, до 25 октября 1922 г., но на работе Юридического факультета в Харбине это почти не отразилось. Напротив, после окончания Гражданской войны его положение упрочилось благодаря новому притоку эмигрантов из России. Несмотря на то что контакты с ГДУ после установления в Приморье советской власти были разорваны, Юридический факультет сохранил свое название. Он продолжал пользоваться помощью со стороны Комитета по созданию высшего учебного заведения в Харбине, руководившего всеми хозяйственными делами, а также правления КВЖД, предоставившего факультету для бесплатного пользования здание Коммерческого училища и регулярно выделявшего до 6 тыс. зол. руб. в год. Помимо этого Юридический факультет ежегодно получал субсидию от Харбинского городского самоуправления. Поступали и пожертвования от частных лиц и предприятий: Торгового дома «И.Я. Чурин и К⁰», фирмы наследников Скидельского, Русско-Азиатского банка и др.

Этих денег не хватало на все нужды, но относительно стабильное положение дало возможность Миролюбову заботиться о пополнении библиотеки, выделять средства на зарубежные научные командировки профессором и улучшение материального положения служащих. Библиотеке, которая в первые годы насчитывала 540 томов, ежегодно выделялись 300–500 руб. на покупку современной литературы. Помимо установления твердых и довольно высоких ставок оплаты труда профессорско-преподавательского состава и служащих факультета был разработан вопрос о «послеслужбном обеспечении» сотрудников и пенсионной кассе.

В 1920–1923 гг. на факультете обучались 324 студента: русских – 267, евреев – 16, китайцев – 11, японцев – 6, лиц прочих национальностей – 24. Многие раньше учились в других учебных заведениях Российской Империи. Число студентов постоянно менялось, снижаясь порой до 160 человек. Среди них преобладали мужчины, женщин насчитывалось одновременно не больше трех. Около 40% студентов составляли служащие КВЖД, их дети или ближайшие родственники. Студенты имели свой выборный орган, старостат, представители которого участвовали с правом совещательного голоса в заседаниях факультета и Комитета правления. Все студенты платили за обучение 150 руб. в год¹⁷.

¹⁶ Архив Гуверовского института революции, войны и мира (HILA). Коллекция Н.И. Миролюбова.

¹⁷ См.: *Миролюбов Н.И.* Высшие юридические курсы в г. Харбине // *Юридическое обозрение.* Владивосток, 1922. № 8. С. 320, 321.

¹⁵ Высшие юридические курсы в г. Харбине // *Юридическое обозрение.* Владивосток, 1922. № 4. С. 155.

«В настоящее время, – отмечал Миролюбов, – Юридический факультет имеет уже все четыре курса, и на нем читаются следующие дисциплины и следующими лицами: общая теория права, государственное право и история философии права – профессором Н.В. Устряловым; история римского права и догма римского права – профессором Г.К. Гинсом; история русского права и новейшая гражданская история – профессором Н.И. Никифоровым; политическая экономия – профессором Н.И. Кохановским и доцентом М.В. Абросимовым; статистика – преподавателем В.И. Суриным; гражданское право и гражданское судопроизводство – профессором В.А. Рязановским; уголовное право и уголовное судопроизводство – профессором Н.И. Миролюбовым; административное право – профессором В.В. Энгельфельдом; финансовое право – профессором Н.И. Кохановским; торговое право – профессором Г.К. Гинсом; международное право – профессором В.В. Энгельфельдом; церковное право – профессором Н.И. Миролюбовым; экономическая деятельность народов в районе Тихого океана – приват-доцентом К.К. Куртеевым; судебная медицина – приват-доцентом доктором медицины С.И. Петиним; практические занятия по римскому обязательному праву – преподавателем М.Э. Гильчером; латинский язык – профессором Н.Д. Мироновым; английский язык – мистером Уйттик; богословие – протоиереем Н. Вознесенским. Кроме того, факультет постановил: с следующего семестра ввести обязательное чтение лекций по следующим предметам китайского права: 1) государственному и административному праву; 2) гражданскому праву и процессу; 3) уголовному праву и процессу; 4) торговому праву»¹⁸.

Лица, получившие зачет за восемь семестров и выпускные свидетельства, сдавали выпускные экзамены Юридической испытательной комиссии под председательством проф. В.А. Рязановского, утвержденной ГДУ. В ее состав входили Н.И. Миролюбов, Г.К. Гинс, Н.В. Устрялов, Н.И. Никифоров (секретарь). Первая экзаменационная сессия прошла с 26 апреля по 7 июня 1923 г. На экзамен записались шесть человек, но испытание смог выдержать только один, получивший диплом первой степени. Осенняя сессия (19 октября – начало декабря 1923 г.) показала гораздо лучшие результаты: из шести студентов сдали экзамены пятеро. День первого официального выпуска юристов 25 января 1924 г. стал знаменательным не только для Юридического факультета, но и всего Харбина. Среди первых выпускников выделялся бывший фронтовик Н.Е. Эсперов. В 1914 г., окончив Казанскую гимназию, он поступил в Казанский

университет, но учебу пришлось прервать из-за призыва на действительную службу. В 1917 г. он вернулся в университет, успев окончить (16 ноября 1916 г.) Иркутскую студенческую школу прапорщиков, но тут началась Гражданская война, после которой он и оказался в Харбине.

Эсперова оставили преподавать на Юридическом факультете и в 1926 г. командировали за границу, где он сдал магистерские экзамены перед Русской академической группой в Париже. Вернувшись в Харбин, он стал приват-доцентом, а затем профессором (с января 1934 г.) по кафедре истории русского права, опубликовав более 40 работ. Эсперов также преподавал русский язык китайским студентам. Был он и сотрудником управления Южно-Маньчжурской железной дороги «Мантецу» в Дайрене и Харбине. Эсперова арестовали 10 сентября 1945 г. 5 ноября Военный трибунал 6-й армии обвинил его в антисоветской агитации среди эмигрантов и приговорил к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Сведения о его дальнейшей судьбе ограничиваются датой реабилитации – 21 августа 2002 г.

Диплом юриста в тот день вручили и Е.Я. Щировской. Гражданская война помешала ей окончить физико-математический факультет Томского университета, и высшее образование она получила в Чите, где до эмиграции служила в городской управе. После окончания Юридического факультета преподавала математику и естествознание в частной гимназии в Харбине. Она писала прозу, выпустив роман «Перед войной», была членом Общества писателей и журналистов в Харбине. В 20-е годы переехала в Париж, где готовила диссертацию по теме «О влиянии путей сообщения на народное хозяйство». Е.Я. Щировская была секретарем-переписчиком Русской академической группы, сотрудником Русского высшего технического института, членом Русской секции Международной федерации университетских женщин (в составе правления). Выступала с докладами по экономическим и сельскохозяйственным вопросам (1929–1936), написала работу о тарифной политике (осталась в рукописи), составила и выпустила под псевдонимом «Элли Шайр» пособие «Английская грамматика» (1928).

Факультет закончил и ее брат, М.Я. Щировский. Выпускник Иркутского военного училища, он участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Получив диплом юриста, в 1925 г. уехал в Шанхай, где оформлял книги и заведовал художественной студией «Millington Ltd» (с 1929 г.). Оформительскую деятельность М.Я. Щировский продолжил и на Урале, где жил после репатриации.

В 1924 г. Н.И. Миролюбов покинул должность декана из-за ухудшения здоровья. Как отмечал историк Юридического факультета

¹⁸ *Миролюбов Н.И.* Юридический факультет в гор. Харбине // Высшая школа в Харбине. № 2. Известия и труды Русско-китайского политехнического института. Вып. 1 (1922–1923). Харбин, 1923. С. XXXVII–XL.

Н.П. Автономов, к этому времени в учебном заведении произошли большие изменения. В период руководства Миролюбовым было «организовано экономическое отделение с тремя подотделами: восточно-экономическим, коммерческим и железнодорожным; организованы Подготовительные курсы для китайских молодых людей, которые по окончании классов могли переходить на Факультет и слушать лекции русских профессоров на русском языке. Значительно разрослась профессорская и преподавательская корпорация — только на Русском факультете, без личного преподавательского состава Подготовительных классов, число академических работников доходило до 54. Значительно увеличивается число студентов. Ко времени окончания этого периода студентов вместе со слушателями Подготовительных классов было свыше тысячи»¹⁹. Программа факультета значительно расширилась: в ней еще больше проявился региональный аспект с усилением внимания на китайскую юриспруденцию и изучение восточных языков. Преподавание некоторых дисциплин велось на китайском языке. Были введены и новые курсы, имевшие практическое значение для будущих юристов — сотрудников КВЖД: железнодорожные тарифы и др. Даже при крайне отрицательном отношении к СССР Миролюбов и другие профессора сочли необходимым ввести изучение советского права и экономической географии СССР.

Оставив должность декана, Миролюбов продолжал преподавать и неформально руководить Юридическом факультетом, для которого период 1925–1927 гг. стал временем финансовой стабильности и роста. В 1925 г. начали выходить «Известия Юридического факультета в г. Харбине», и Миролюбов, обращая большое внимание на развитие научно-исследовательской работы, помогал публиковать через журнал учебные пособия и научные труды профессоров. Продолжились и научные командировки профессоров за рубеж (в 1925 г. В.В. Энгельфельд защитил в Париже магистерскую диссертацию), а Миролюбов смог завершить исследования китайской юриспруденции, начатые ранее. Нельзя узнать страну, если не знаешь ее законов, говорил он студентам, призывая глубже вникать в особенности китайского права и правовой культуры китайцев. Русские юристы давно заметили, что для китайских юридических текстов, даже нормативных правовых актов, характерна нечеткость формулировок. Это мешало трактовать их точно и единообразно, что было на руку китайцам, которые могли истолковывать положения законодательных актов в зависимости от обстоятельств.

¹⁹ Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине (Ист. очерк), 1920–1937 // Право и культура: сб. в ознаменование во-семнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине. Харбин, 1938. С. 23.

В 1925 г. в «Известиях Юридического факультета» Миролюбов издал «Очерки государственного права Китая», «Новое уголовное уложение Китайской республики», «Китайский кодекс полицейских правонарушений» и др.

Занимался юрист и общественной работой. С мая 1921 г. он был председателем правления Объединения несоциалистических организаций Харбина, а в 1925 г. выступил инициатором создания Общества русских эмигрантов, где также был избран председателем. Как эксперту по религиозному праву Миролюбову довелось заниматься юридическим оформлением Харбинской епархии. В 1923 г., опираясь на решения Заграничного архиерейского синода, глава епархии архиепископ Мефодий решил провести коренную реорганизацию. «Этот конфликт, — отмечал Н.И. Миролюбов, — повлек за собой печальные последствия: падение церковной дисциплины, усиление сектантства (адвентистов, баптистов и др.) и проч.»²⁰. К тому же осенью 1924 г. с приходом в администрацию КВЖД представителей Советской России положение православной церкви в Маньчжурии изменилось: она лишилась прежних пособий от железной дороги и выделенных помещений.

«Отличительной чертой этого человека, — писали современники, — было то, что он никогда не отказывал в помощи обращающемуся к нему, устраивал на службу и помогал не только советами, но и материально»²¹. Вместе с тем Миролюбов отличался прямоотой, всегда говорил то, что думал, не шел ни на какие компромиссы, непоколебимо отстаивая свое мнение. Особенно ярко он выражал свои взгляды во время политических выступлений или дебатов. Едкий, порой до грубости, он почти всегда заставлял оппонентов ретироваться. Совсем по-другому он относился к студентам. Ровно и даже с добротой он обращался со всеми, независимо от их политических убеждений, не делая разницы между «правыми» и левыми». Ответом было всеобщее уважение. Подтверждение тому — избрание Миролюбова почетным членом Русского студенческого общества. Приветственный адрес, который ежегодно Юридический факультет вручал проф. Н.И. Миролюбову к дню ангела (7 ноября по ст. стилю), подписывали сотни студентов.

Из-за болезни, туберкулеза легких, Миролюбову пришлось взять на год отпуск, во время которого он и скончался 25 февраля 1927 г. «Острой болью, — писала студентка М.Л. Шапиро, — отзовется эта смерть в сердцах всех его бывших учеников. Умер

²⁰ Архив Губерновского института революции, войны и мира (НИЛА). Коллекция Н.И. Миролюбова.

²¹ Н.И. Миролюбов: Некролог // Русское слово. Харбин, 1927. 26 февр.

честный патриот, верный сын России, которую он любил со всем пылом своей вечно молодой души. Умер ученый, столь необходимый в будущем своей родине»²². В другом некрологе отмечалось: «Успокоилось навсегда это горячее, порой бунтующее, но безгранично доброе сердце редкого семьянина, безупречного гражданина и совершенно исключительного общественника. Он не признавал даже опасного состояния своего здоровья. “Поскорей бы разделиться с этой дрянью, чтоб снова за работу”, – эти слова не раз слышали друзья Миролюбова из его уст, с трудом ловивших уже становившийся мало доступным его легким воздух. За работу! Вот почти и весь боевой лозунг на его знамени, не выпускавшемся из рук во всей жизни. “Во имя общего блага – за правое дело” – значилось на другой стороне этого стяга. Да, его любили, кто как отца, кто как брата – но любили несомненно, как любят самых близких, кристальной чистоты людей»²³.

После смерти Н.И. Миролюбова его именем называли подготовительную школу, основанную Русским студенческим обществом (позднее – школа им. А.С. Пушкина). Благоприятный период деятельности Юридического факультета закончился к концу 20-х годов, когда он стал испытывать давление со стороны китайских властей, пока в марте 1929 г. не перешел полностью под китайское управление с назначенным китайским ректором, превратившись из частного учебного заведения в государственное. Русской высшей школе в Китае наступал конец.

* * *

В 2020 г. 150-летие со дня рождения Н.И. Миролюбова совпадает со столетием со дня открытия Русского юридического факультета в Харбине. Гражданская война и условия беженской жизни вдали от родины не позволили ему и другим профессорам полностью раскрыть свой потенциал, тем не менее сегодня анализ их деятельности за пределами России представляется весьма актуальным. При большом внимании современной высшей школы к интернационализации нам важен опыт русских эмигрантов по организации в Китае юридического образования, рассчитанного как на русскую, так и китайскую молодежь. В то же время глобализация и активное перемещение людей по миру делают актуальным мультидисциплинарность юридических образовательных программ (региональная проблематика, экономическая составляющая, изучение языков и т.д.). Юридический факультет в Харбине дает нам хороший пример такого подхода к образованию.

²² Ш. Мария [Шапиро М.]. Памяти учителя // Русское слово. Харбин, 1927. 1 марта.

²³ Далекий друг. Свежая могила // Заря. Харбин, 1927. 27 февр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине (Ист. очерк), 1920–1937 // Право и культура: сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине. Харбин, 1938. С. 23.
2. Агеева Л. Осень 1918 г. – «белое пятно» в биографиях казанских профессоров [Электронный ресурс]. Казанские истории: культурно-просветительная газ. URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/17348-osen-1918-goda-beloe-pyatno-v-biografiyakh-kazanskikh-professoren> (дата обращения: 13.02.2020).
3. Архив Гуверовского института революции, войны и мира (HILA). Коллекция Н.И. Миролюбова (Miroliubov N.I.). 2 коробки.
4. Высшие юридические курсы в г. Харбине // Юридическое обозрение. Владивосток, 1922. № 4. С. 155.
5. Далекий друг. Свежая могила // Заря. Харбин, 1927. 27 февр.
6. Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале: материалы и мысли: в 2 ч. Владивосток, 1922; переизд.: Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. М., 2007.
7. Миролюбов Н.И. Высшие юридические курсы в г. Харбине // Юридическое обозрение. Владивосток, 1922. № 8. С. 320, 321.
8. Миролюбов Н.И. Реабилитация, как специальный правовой институт // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 3. С. 68–92; № 4. С. 101–141.
9. Миролюбов Н.И. Реабилитация, как специальный правовой институт. Казань, 1902.
10. Миролюбов Н.И. Юридический факультет в гор. Харбине // Высшая школа в Харбине. № 2. Известия и труды Русско-китайского политехнического института. Вып. 1 (1922–1923). Харбин, 1923. С. XXXVII–XL.
11. Н.И. Миролюбов: Некролог // Русское слово. Харбин, 1927. 26 февр.
12. Никитинская Е. Судьба одного россиянина // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. 2015, сент. URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/729> (дата обращения: 25.01.2020).
13. Пакулина Н.Ф. Основания возникновения права на реабилитацию в России // Евразийский науч. журнал. URL: <http://journalpro.ru/articles/osnovaniya-vozniknoveniya-prava-na-reabilitatsiyu-v-rossii/> (дата обращения: 13.02.2020).
14. Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925.
15. Тельберг Г.Г. О похищении Казанской Чудотворной иконы Божией Матери. Тайна, которую унес с собой в могилу святотатец Чайкин: доклад про-

фессора Г.Г. Тельберга в Циндао // Хлеб Небесный. Харбин, 1940. № 7. С. 36–51.

16. *Ш. Мария [Шапиро М.]*. Памяти учителя // Русское слово. Харбин, 1927. 1 марта.

REFERENCES

1. *Avtonomov N.P.* Faculty of law in Harbin (Hist. essay), 1920–1937 // Law and culture: col. in commemoration of the eighteen-year existence of the Legal faculty in Harbin. Harbin, 1938. P. 23 (in Russ.).
2. *Ageeva L.* Autumn 1918 – “white spot” in biographies of Kazan professors [Electronic resource]. Kazan stories: cultural and educational newspaper. URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/17348-osen-1918-goda-beloe-pyatno-v-biografiyakh-kazanskikh-professorov> (accessed: 13.02.2020) (in Russ.).
3. The archives of the Hoover institution of revolution, war and peace (HILA). Collection of N.I. Miroljubov. 2 boxes (in Russ.).
4. Higher legal courses in Harbin // Legal review. Vladivostok, 1922. No. 4. P. 155 (in Russ.).
5. Distant friend. Fresh grave // Dawn. Harbin, 1927. February 27 (in Russ.).
6. *Dieterichs M.K.* Murder of the Royal family and members of the House of Romanov in the Urals: materials and thoughts: in 2 parts. Vladivostok, 1922; reprint: *Dieterichs M.K.* Murder of the Royal family and members of the House of Romanov in the Urals. M., 2007 (in Russ.).
7. *Miroljubov N.I.* Higher legal courses in Harbin // Legal review. Vladivostok, 1922. No. 8. P. 320, 321 (in Russ.).
8. *Miroljubov N.I.* Rehabilitation as a special legal Institute // Journal of the Ministry of justice. 1902. No. 3. P. 68–92; No. 4. P. 101–141 (in Russ.).
9. *Miroljubov N.I.* Rehabilitation as a special legal institution. Kazan, 1902 (in Russ.).
10. *Miroljubov N.I.* Faculty of law in city Harbin // High school in Harbin. № 2. Proceedings of the Russian-Chinese Polytechnic Institute. Issue 1 (1922–1923). Harbin, 1923. P. XXXVII–XL (in Russ.).
11. N.I. Miroljubov: Obituary // Russian word. Harbin, 1927. February 26 (in Russ.).
12. *Nikitinskaya E.* The fate of one Russian // Siberian forum. Intelligent dialog. 2015, Sept. URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/729> (accessed: 25.01.2020) (in Russ.).
13. *Pakulina N.F.* Grounds for the right to rehabilitation in Russia // Eurasian scientific journal. URL: <http://journalpro.ru/articles/osnovaniya-vozniknoveniya-prava-na-reabilitatsiyu-v-rossii/> (accessed: 13.02.2020) (in Russ.).
14. *Sokolov N.A.* Murder of the Royal family. Berlin, 1925 (in Russ.).
15. *Telberg G.G.* About the abduction of the Kazan Miraculous icon of the Mother of God. The secret that the sacrilegious Chaikin took to his grave: report of Professor G.G. Telberg in Tsingtao // Bread of heaven. Harbin, 1940. No. 7. P. 36–51 (in Russ.).
16. *Sh. Maria [Шапиро М.]*. In memory of the teacher // Russian word. Harbin, 1927. March 1 (in Russ.).

Сведения об авторах

ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна – доктор исторических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; 690014 г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович – доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета; 690091 г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8; заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук; 690022 г. Владивосток, пр-т 100 лет Владивостоку, д. 159

Authors' information

KHISAMUTDINOVA Natalya V. – Doctor of history, Professor, Institute of Foreign Languages, Vladivostok University of Economics and Services: 41 Gogol str., 690014 Vladivostok, Russia

KHISAMUTDINOV Amir A. – Doctor of history, Professor, Far Eastern Federal University; 8 Sukhanova str., 690014 Vladivostok, Russia; head of Research Department, Central academic library, Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences: 159 100 let Vladivostok str., 690022 Vladivostok, Russia